



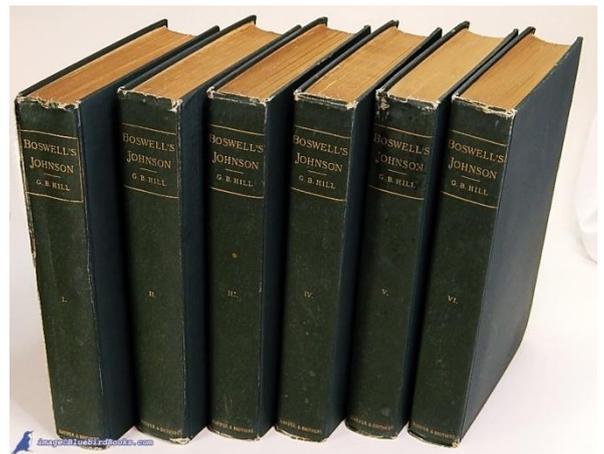
День биографов (Biographers Day) отмечается ежегодно 16 мая.

Корнями праздник **День биографа** уходит в **18 век**. Торжество связано со случайной встречей, которая стала основополагающей для учреждения этого профильного праздника.

Самюэл Джонсон – ученый-лингвист именно 16 мая 1763 года познакомился с писателем **Джеймсом Босуэллом**, который стал для него не только другом, но и биографом.

Шотландец 28 лет собирал по крупицам информацию для своего уникального произведения, старался фиксировать интересные диалоги, коллекционировать цитаты и высказывания.

Результатом кропотливого труда явилось произведение, ставшее образцом биографического искусства. **«Жизнь Самюэла Джонсона»** – такое символическое название получил двухтомный сборник. Жизнеописание получилось у автора настолько захватывающим, что даже современные литературные критики причисляют работу к шедеврам биографического жанра. Эта биография остается популярной и вызывает неподдельное восхищение читателей по сей день.



Произведение, излагающее жизнеописание великих или выдающихся личностей, может быть изложено в художественном стиле. Образцом такой романтизированной жизненной истории является произведение «Мария Стюарт». Писатель **Стефан Цвейг** создал биографию королевской персоны, которая захватывает читателя и заставляет переживать совместно с героиней все интриги и достижения королевского жития.

Большинство биографий русских великих деятелей принадлежат перу **П. Анненкова**. Он познакомил читателей с жизненными событиями А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого, основными вехами творчества и личных событий И.С.Аксакова и Ф.И.Тютчева.

Среди зарубежных публицистических или художественных биографий известны произведения Стефана Цвейга, Вольтера, Р.Роллана.

Биограф, описывая жизнь известных личностей, делает довольно кропотливую, трудную, но полезную для общества работу. Именно благодаря трудам биографа у будущих поколений появляется возможность узнать все детали и яркие моменты из жизни знаменитостей, проникнуться духом и обстановкой эпохи и ознакомиться с ролью, которую сыграл герой в исторических событиях своего времени. Ознакомление с чужими биографиями помогает на ошибках и поступках других людей переосмыслить собственную жизнь и найти положительные моменты даже в негативных ситуациях.

16 мая можно посвятить ознакомлению с биографией своего любимого деятеля науки или культуры.

Библиотека ГБОУ ДПО НИРО располагает большим фондом биографий из серии «Жизнь замечательных людей», которая пополнилась в последние годы новыми литературными биографиями известных поэтов и писателей России, написанных прекрасными современными писателями и литературоведами **Алексеем Варламовым и Дмитрием Быковым**.



Быков, Д. Л.

Борис Пастернак / Д. Л. Быков. – 5-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 893[3] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей).

Эта книга - о жизни и творчестве одного из крупнейших русских поэтов XX века.

Читатель оказывается сопричастным главным событиям жизни Бориса Пастернака, социально-историческим катастрофам, которые сопровождали его на всем пути, творческим связям и влияниям, без которых немислимо бытование всякого талантливого человека.

В книге дается новая трактовка легендарного романа «Доктор Живаго», сыгравшую роковую роль в жизни его создателя.

Марье Васильевне Розановой

ПРОЛОГ

Давайте представим себе фильм, в котором рассказывается о двух днях жизни человека. О дне его рождения и дне смерти. История, судя по началу, должна была развиваться в определенном направлении, но, как показал эпилог, пошла совсем другим путем, очень далеким от намечавшегося. Далеким даже географически.

Представим себе фильм, в котором есть утро и вечер, но нет напряженности времени, пролежавшего между ними.

Микеланджело Антониони. Утро и вечер

Русский поэт Борис Леонидович Пастернак родился 29 января (10 февраля н. ст.) 1890 года в Москве и умер 30 мая 1960 года в Переделкине от рака легких. Всей его жизни было семьдесят лет, три месяца и двадцать дней.



Леонид Осипович Пастернак с женой Розалией Исидоровной.
Одесса. 1890-е гг.



Борис с братом Александром. Фото Фишера. 1898 г.

Стоят слева направо: Анна Осиповна Фрейденберг, Боря Пастернак и Оля Фрейденберг. Сидят: П. Д. Эттингер, Леонид Осипович с дочерью Женей и сыном Шурой. Оболонское. Лето 1903 г.





«Все распутано,
все названо,
просто, понятно,
печально».
Фото А. Лесса
1936 г.

Н. Асеев,
И. Сельвинский,
Б. Пастернак.
Чистополь. 1943 г.



Дача. Фото М. Бурлака.

Переделькинский кабинет.



*«Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку»
(Фото 1956 г.)*



«Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку».
Фото А. Лесса 1956 г.



Варламов, А.

Михаил Булгаков / Алексей Варламов. - 2-е изд. - М. : Молодая гвардия, 2008. - 840[8]с. : ил. - (Жизнь замечательных людей).

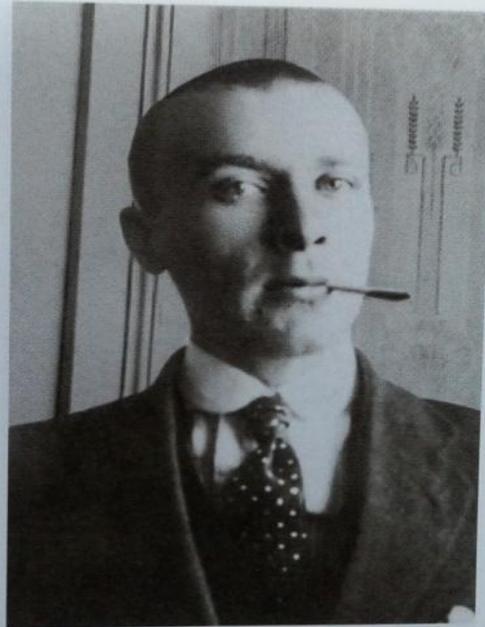
Все бытие писателя Михаила Булгакова было непрерывным, обреченным на поражение в жизни и на блистательную победу в литературе поединком с Судьбой. Что надо сделать с человеком, каким наградить его даром, через какие взлеты и падения, искушения и испытания провести, каких подарить друзей, врагов и любимых женщин, чтобы он написал «Белую гвардию», «Собачье сердце», «Бег», «Мастера и Маргариту» и пр.?

Прозаик, доктор филологических наук, лауреат литературной премии А. Солженицына, премий «Антибукер», «Большая книга» и др., автор жизнеописаний М. Пришвина, А. Грина, и А. Н. Толстого Алексей Варламов предлагает свою версию судьбы писателя, чьи книги на протяжении многих десятилетий вызывают восхищение, возмущение, споры, любовь и сомнение и имеют устойчивый успех во всем мире.

*Жизнь — без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами — сумрак неминуемый,
Иль ясность Божьего лица.*
Александр Блок. Возмездие



Татьяна Николаевна Лаппа,
первая жена Булгакова.
«Телеграфируйте обманом приезд
Таси. Миша стреляется»



Михаил Булгаков в 1913 году.
«Необузданная сатанинская
гордость, развившаяся в мыслях...
за папирсой у себя в углу...»



Гостиная в «доме Турбиных».
«Как часто читался у пышущей жаром изразцовой печи "Саардамский
плотник", часы играли гавот, и всегда в конце декабря пахло хвоей...»

«Дом Турбиных» на Андреевском спуске.
«Им невероятно повезло с этим домом; пожалуй, во всем Киеве трудно было
найти более волшебное место, чем этот просторный дом с семи комнатами»



Булгаковы на даче в Буче под Киевом.
Крайний слева Михаил. «...это были времена легендарные...
когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное,
юное поколение»



Любовь Евгеньевна
Белозерская, вторая жена
Булгакова.

*«Любочка — прошла сквозь огонь
и воду и медные трубы — она
умна, изворотлива, умеет себя
подать и устраивать карьеру
своему мужу»*

М. А. Булгаков. 1926 г.

*«...лицо в общем привлекательное,
лицо больших возможностей.
Это значит — способное
выразить самые разнообразные
чувства»*

Л. Е. Белозерская.

*«Ужасное состояние: все больше
влюбляюсь в свою жену.
Так обидно — 10 лет отрекся
от своего... Бабы, как бабы.
А теперь унижаюсь даже
до легкой ревности.
Чем-то мила и сладка. И толстая»*





Евгений Александрович Шилловский:
«Я ни в чем не обвиняю Елену Сергеевну и считаю, что она поступила правильно и честно»

Елена Сергеевна Шиловская:
«Я была просто женой генерал-лейтенанта Шилловского, прекрасного, благороднейшего человека»

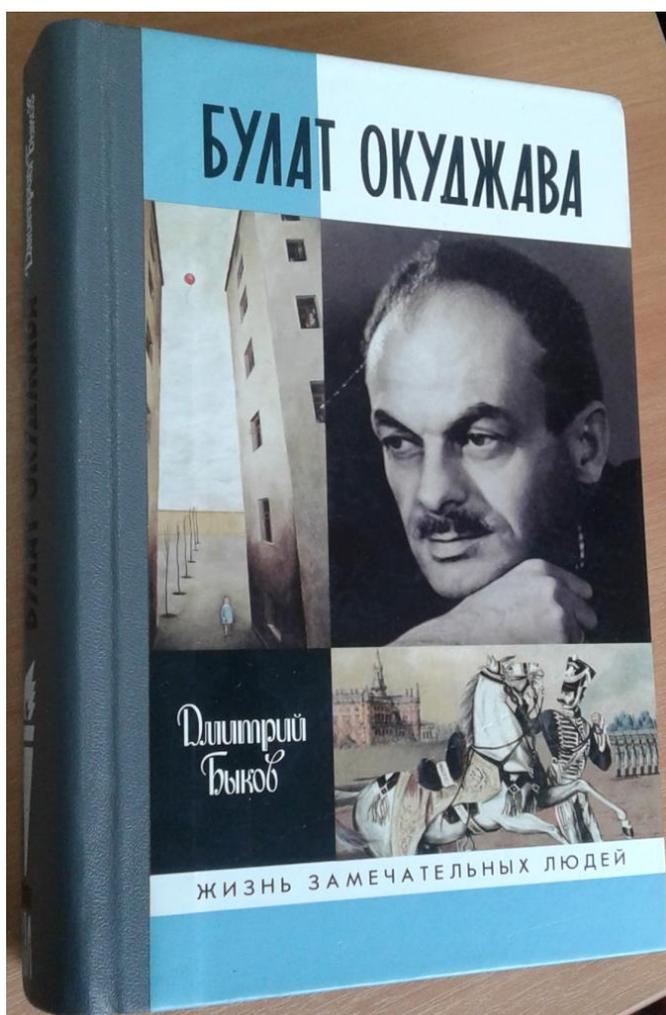
М. А. Булгаков: «Не будете же вы стрелять в безоружного?.. Дуэль — пожалуйста!.. Пройдите мимо нашей любви»



«Жене моей Елене Сергеевне Булгаковой. Тебе одной, моя подруга, подписываю этот снимок. Не грусти, что на нем черные глаза: они всегда обладали способностью отличать правду от неправды»

М. А. Булгаков с пасынком Сереежем и драматургом С. А. Ермолинским





Быков, Д. Л. Булат Окуджава / Дмитрий Быков. – 2-е изд., испр. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 777[7] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей).

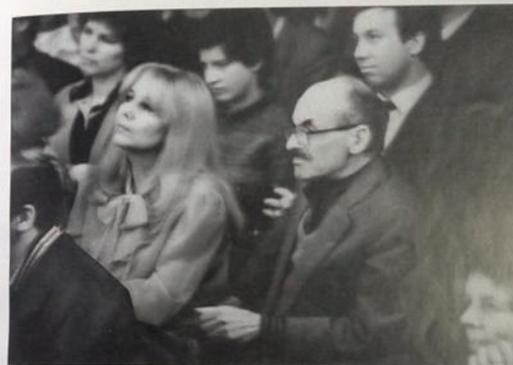
Интерес к жизни и творчеству Окуджавы остается огромным, но его первое полное жизнеописание вышло в свет впервые. Его автор, известный писатель и публицист Дмитрий Быков, рассматривает личность своего героя на широком фоне отечественной литературы и общественной жизни, видя в нем воплощение феномена русской интеллигенции со всеми ее сильными и слабыми сторонами, достижениями и ошибками. Книга основана на устных и письменных воспоминаниях самого Булата Шалвовича, его близких и друзей, включает в себя обстоятельный анализ многих его произведений, дополнена редкими фотографиями.

« Булат Окуджава был голосом и оправданием своей страны, той страны, которой больше нет; он был лучшим, что в ней было, райской птицей, поющей в аду и невысказанной вне этого ада. Этот ад был декорацией его упраздненного театра, фоном его песни, антиподом и условием существования его художественной вселенной»

(Д. Быков)



Выступление в Политехническом музее. Фото Л. Шилова. 1962 г.

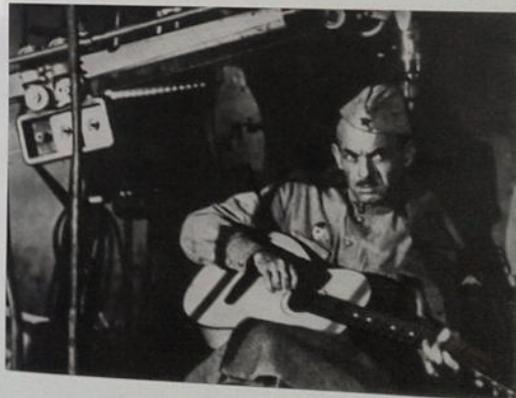


С женой Ольгой. Фото Г. Шакина

В Варшаве с Агнешкой Осецкой



Окуджава пробует на эпизодическую роль в фильме «Женя, Женечка и «катюша»»



Время идет, хоть шути - не шути,
как морская волна, вдруг нахлынет и скроет.
Но погоди, это все впереди,
дай надышаться Москвою.

Мало прошел я дорогой земной,
что же рвешь ты не в срок пополам мое сердце?
Ну не спеши, это будет со мной,
ведь никуда мне не деться.

Видишь тот дом - там не гасят огня,
там друзья меня ждут не больным, не отпетым,
ну не спеши, как же им без меня -
надо ведь думать об этом.

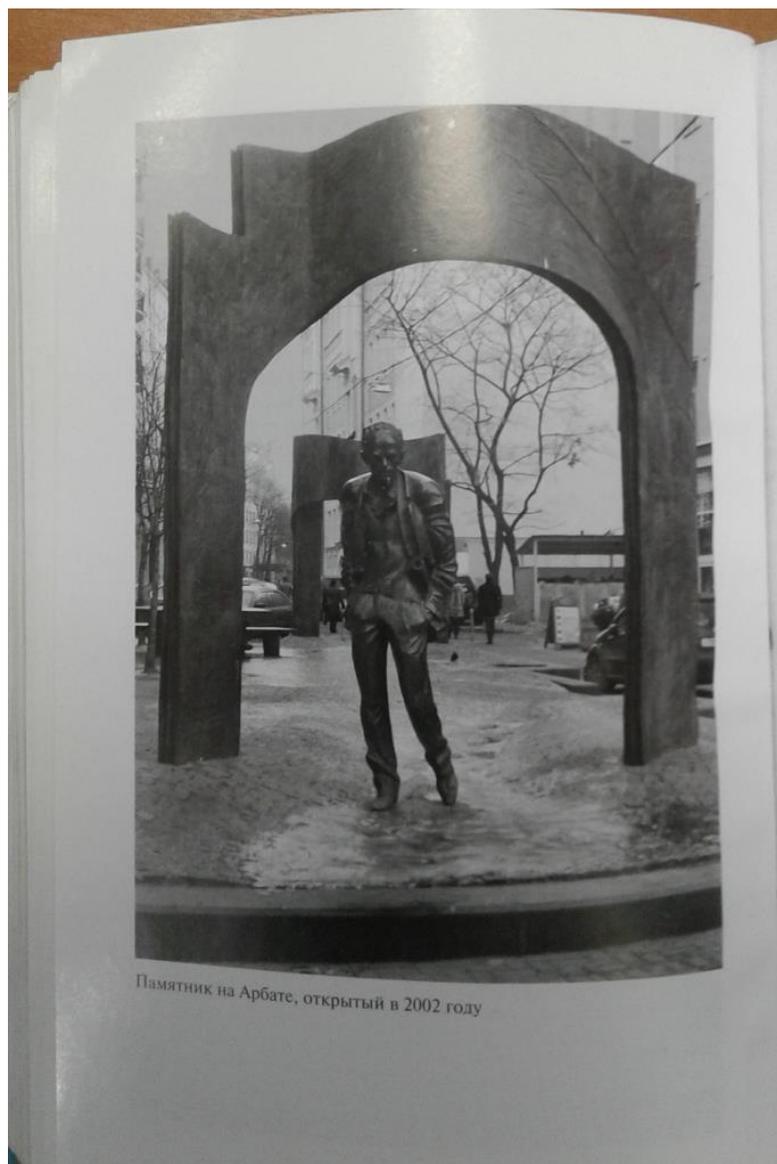
Дай мне напиться воды голубой,
придержи до поры и тоску, и усталость.
Ну, потерпи, разочтемся с тобой -
я должником не останусь.

1959



Когда пройдет нужда за жизнь свою бояться,
тогда мои друзья с прогулки возвратятся,
и расцветёт Москва от погребов до крыш...
Тогда опустеет Париж.

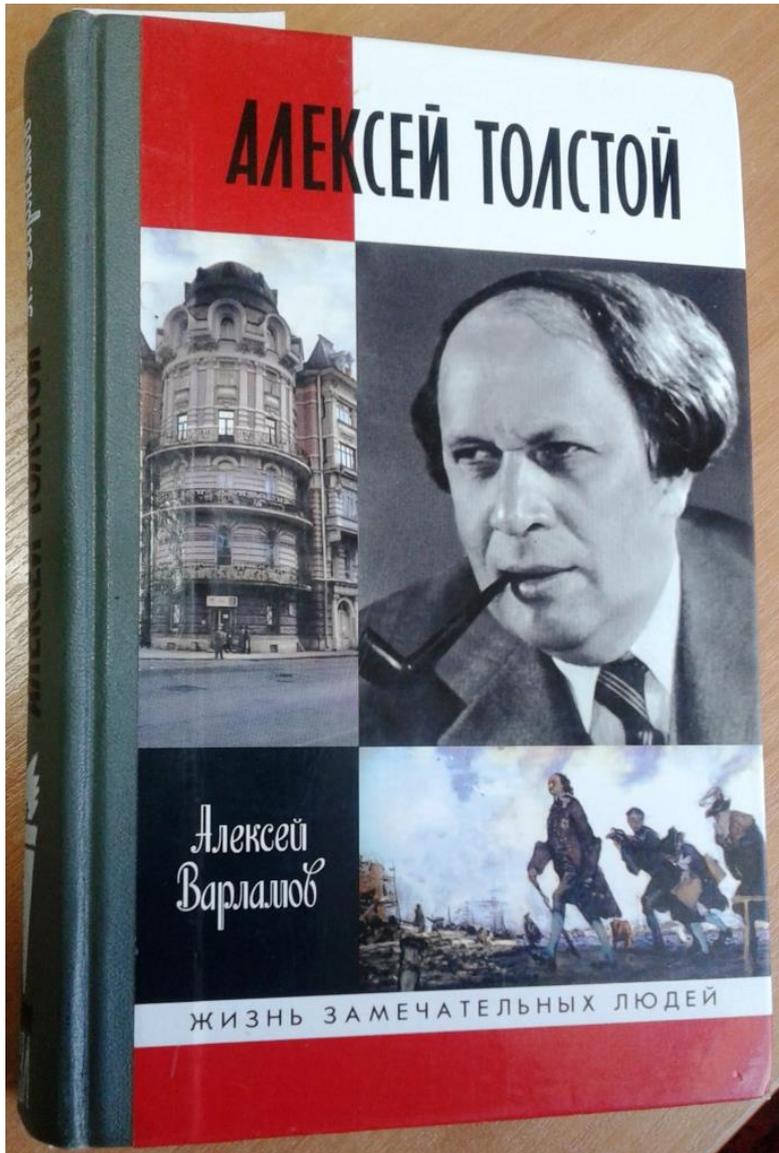
А если всё не так, а всё как прежде будет,
пусть Бог меня простит, пусть сын меня осудит,
что зря я распахнул напрасные крыла...
Что ж делать? Надежда была...



Поверь мне, Агнешка, грядут перемены...
Так я написал тебе в прежние дни.
Я знал и тогда, что они непременно,
лишь ручку свою ты до них дотяни.

А если не так, для чего ж мы сгораем?
Так, значит, свершится все то, что хотим?
Да, все совершится, чего мы желаем,
оно совершится, да мы улетим.

1996



Варламов, А. Н. Алексей Толстой / Алексей Варламов; вступит. статья В. Курбатова. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2008.- 591[1]с.: ил. – (Жизнь замечательных людей).

Жизнь Алексея Толстого была прежде всего романом. Романом с литературой, с эмиграцией, с властью, и, конечно, романом с женщинами. Аристократ по крови, аристократ по жизни, оставшийся графом и в сталинской России, Толстой был актером, сыгравшим не одну, а множество ролей: поэта-символиста, яростного антисоветчика, патриота, космополита, заботливого мужа и эпикурейца, влюбленного в жизнь и ненавидящего смерть. В его судьбе были взлеты и падения, литературные скандалы, дуэли и разоблачения, в ней переплелись щедрость и жадность, аморальность и великодушие. Но более всего Толстой был тружеником, и в русской литературе останутся два его романа, повесть о детстве и сказка, которую будут читать всегда.

Писатель и историк литературы Алексей Варламов создает в своем биографическом повествовании удивительный образ этого необъятного человека на фоне фантастической эпохи, в которой «третьему Толстому» «выпало жить».

«Алексей Варламов избирает в своей книге о нем самый верный путь – все увидеть, все понять, ни от чего не увернуться, привести все свидетельства, но не торопиться склоняться на чью-то сторону, потому что христианским опытом знает, что судить любого человека из другого времени, из далеко ушедшей жизни самонадеянно и несправедливо. Нравственный закон... дышит сотней оттенков истории, так что одно слово и один поступок могут быть по-разному истолкованы при деспотизме и демократии и по-разному преломиться в умах даже живущих через дорогу современников»

(В. Курбатов)

16 марта 1896 года Александра Леонтьевна подала прошение « о внесении в надлежащую часть Самарской Дворянской родословной книги сына ее Алексея Толстого», но... не указала, что он граф. Прощение вернули, попросив уточнить: просто Толстых в Российской империи не было. **Нельзя было быть Толстым, не будучи графом.**

Судьба буквально насильно приклеивала к будущему классику аристократический титул, которым его впоследствии часто попрекали.



«Гаргантюа, помещик,
грубый реалист и циник,
эстет и благородный русский
сказочник, труженик.....- он
жил философией Омара
Хайама и ненавидел в жизни
только одно – смерть».
(К. А. Федин)



Среди эмигрантов. Слева направо: М. Горький, К. Родэ, А. Н. Толстой,
А. М. Ремизов, А. П. Пинкевич. Берлин, 1922 г.

Среди советских писателей. Слева направо: К. Федин (за роялем),
М. Слонимский, Б. Лавренев, И. Зильберштейн, А. Толстой,
М. Кольцов. 1926 г.



В Сорренто. 1932 г. Фото М. А. Пешкова.
«Экий младенец эгоистический ваш Алеша!
Всякую мягкую штуку хватает и тянет в рот, принимая за грудь матери».



А. Н. Толстой за работой в своем кабинете. Москва, 1943 г.